

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.99

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО»

Кристина Антоновна УМАНСКАЯ

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС

Аннотация. Целью данной работы является дача определения понятия «электронное судопроизводство» ввиду отсутствия его нормативной дефиниции. Рассмотрен ряд доктринальных точек зрения ведущих отечественных юристов и правоведов на толкование рассматриваемого явления, произведен их анализ с точки зрения логики и юридической техники. Выведено авторское определение понятия «электронное судопроизводство», отражающее все, присущие данному феномену, ключевые признаки и черты.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, электронное правосудие, информационные технологии, цифровизация судопроизводства, цифровизация правосудия

Для цитирования: Уманская К.А. Проблема определения понятия «электронное судопроизводство» // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 3. С. 471-478

ORIGINAL ARTICLE

THE PROBLEM OF DEFINING THE CONCEPT OF “ELECTRONIC LITIGATION”

Kristina A. UMANSKAYA

North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The purpose of the work is to define the concept of “electronic justice” due to the lack of its normative definition. A number of doctrinal points of view of leading domestic lawyers and legal scholars on the interpretation of the phenomenon in question are studied, their analysis from the point of view of logic and legal technique is made. The author’s definition of the concept of “electronic justice”, reflecting all the key features of the phenomenon, is given.

Keywords: electronic proceedings, electronic justice, information technology, digitalization of court proceedings, digitalization of justice

For citation: Umanskaya K.A. Problema opredeleniya ponyatiya «elektronnoye sudoproizvodstvo» [The problem of defining the concept of “electronic litigation”]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 471-478. (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является одной из ведущих стран Европы по качеству отправления правосудия.

Так, согласно докладу Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, российская судебная система признана самой технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судебными системами 47 государств в мире¹. Общая оценка применения цифровых технологий в российских судах составляет 8,81 балла из 10 возможных.

Переход на электронное судопроизводство в России стартовал еще двадцать лет назад, что является результатом реализации ряда государственных проектов и программ², направленных на информатизацию механизмов осуществления государственной власти.

Однако необходимость цифровой трансформации государственных органов по-настоящему стала ощутимой лишь в 2020 г.: в связи с разразившейся в мире и в Российской Федерации, в частности, пандемией коронавирусной инфекции³, которая, в свою очередь, породила немало запретов и ограничений, в том числе на очное рассмотрение дел судами.

Так, если ранее задачами, которые ставились перед различными законами и подзаконными актами в сфере технологической трансформации государственной власти, были: упрощение рабочей деятельности

---

¹ Эффективность и качество правосудия в Европе: доклад Совета Европы за 2020 год // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/rapport-evaluation-partie-1-francais/16809fc058> (дата обращения: 10.10.2021).

² Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338; О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

³ Коронавирусная инфекция (COVID-19) – острое инфекционное заболевание, вызванное последним из недавно открытых коронавирусов // ВОЗ: Вопросы и ответы о коронавирусной инфекции COVID-19. URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses> (дата обращения 24.04.2020).

отдельных категорий гражданских служащих, упрощение производства по делам, где одна из сторон находится на достаточном географическом удалении от суда, рассматривающим дело, то на сегодняшний день главной задачей является минимизация риска заболевания коронавирусной инфекции как среди указанных служащих, так и среди участников процесса.

Однако всякий процесс модернизации требует немалых усилий, временных затрат и законодательных наработок, регулирующих такие процессы. Усовершенствование любой системы неразрывно сопряжено с наличием пробелов, сопровождающих процесс внесения изменений в нее. В том числе в судебной системе.

Такой вывод стал очевидным после начала пандемии COVID-19: несмотря на ведущее положение России относительно других стран Европы по вопросу модернизации судебной системы, даже наша страна столкнулась с определенными сложностями при отправлении правосудия в таких условиях.

Среди таких препятствий следует отметить:

- медленный темп оснащения судов вновь появляющимися информационными технологиями, системами и компьютерной техникой (электронно-вычислительными машинами, компьютерами, аудио- и видеоборудованием);
- отсутствие качественной правовой регламентации цифровых технологий в сфере отправления правосудия⁴ и медленный темп создания новых законодательных актов (к примеру, рассмотрение судом дела посредством веб-конференции впервые было проведено 21 апреля 2020 г.⁵, а нормативное закрепление такого способа отправления правосудия произошло лишь в декабре 2021 г. с принятием Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес соответствующие изменения в процессуальные кодексы⁶);

---

⁴ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: <http://www.ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32548> (дата обращения: 12.10.2021).

⁵ Веб-конференция в Верховном суде Российской Федерации // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.

- недостаточное соблюдение судами одного из своих ключевых принципов – гласности;

- ряд других проблем⁷.

Видится, что решение большинства вопросов, связанных с отправлением правосудия в цифровой форме, с которыми столкнулась судебная система Российской Федерации, будет достигнуто в большей мере за счет наработки качественной нормативной базы, регулирующей электронное правосудие.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Создание любого нормативного правового акта или их системы невозможно без определения терминологического минимума, характеризующего и конкретизирующего те общественные отношения, на урегулирование которых он направлен.

Так, одним из ключевых понятий в данной отрасли является определение термина «электронное судопроизводство».

Как уже упоминалось ранее, цифровизация правосудия в России взяла свое начало еще двадцать лет назад. Однако, на сегодняшний день, законодательное определение термина «электронное судопроизводство» отсутствует.

В связи с данным фактом, в целях уяснения содержания рассматриваемого понятия, следует обратиться к доктринальному толкованию указанной дефиниции.

Правовед В.В. Ярков рассматривает электронное правосудие как «электронную систему разрешения споров» [1, с. 12].

По мнению автора, указанное определение не совсем отвечает действительности. Так, электронный судебный процесс не ограничивается лишь цифровой формой разрешения споров (видео-конференц-связь), а включает в себя извещение участников процесса в электронной форме (электронная почта или SMS), аудио- и видеопротоколирование, ведение электронной картотеки дел и т. д. Так, в связи с изложенным, считаем приведенное определение несостоятельным.

Согласно мнению А.Н. Сухаренко, термин «электронное правосудие» достаточно устоялся и под ним следует понимать «...способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных

---

⁷ О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства...» [2, с. 3].

В целом, данное определение видится приемлемым и, с точки зрения формальной логики, правильным. Однако цель, включенная в состав данной дефиниции, указанная автором еще в 2015 г., кажется слегка устаревшей и нуждается в актуализации. Безусловно, электронное судопроизводство внедрялось и позднее стало обеспечивать гласность, открытость и доступность судебных процессов. Вместе с тем на сегодняшний день, во время наличия сильной заболеваемости населения COVID-19, первоочередной задачей все же стоит противодействие распространению коронавирусной инфекции.

Правовед Т.А. Гусева дает понятие «электронное судопроизводство» в широком и в узком смыслах:

– «в широком смысле, под электронным судопроизводством (правосудием) следует понимать некие различные автоматизированные информационные системы, собранные в совокупности: сервисы, предоставляющие средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела» [3, с. 66];

– «в узком смысле, под электронным судопроизводством следует понимать возможность судов и иных участников процесса осуществлять предусмотренные законом и иными нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса в электронной форме» [3, с. 70].

Т.А. Гусева дала два достаточно развернутых определения. Вместе с тем, по мнению автора, электронное судопроизводство представляет собой симбиоз двух указанных выше дефиниций. Сегодня «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие» объединили в себе все вышеуказанные функции: и публикации актов суда, и картотека электронных дел, и электронный доступ сторон к материалам дела, и осуществление ряда других процессуальных прав. Таким образом, в рассматриваемом случае считаем нецелесообразным разделение указанной дефиниции на два самостоятельных определения.

В.С. Синенко определяет электронное судопроизводство как «осуществление главной функции судебной власти, базирующееся на применении электронных информационно-коммуникационных технологий и инструментов» [4, с. 51].

Указанное определение представляется весьма состоятельным, отражающим ключевые признаки, присущие электронному судопроизводству. Вместе с тем видится, что данное определение можно дополнить и иными характерными чертами, присущими электронному судопроизводству.

По мнению ученых М.Н. Зарубиной и М.М. Новиковой, «электронное правосудие определяется как электронная форма взаимодействия между органами судебной власти и сторонами процесса» [5, с. 11].

Данное определение также видится состоятельным. Вместе с тем, аналогично предыдущей дефиниции, рассматриваемый термин достаточно узок и не включает в себя ключевые признаки, перечисление которых и раскрывает содержание любого понятия.

По мнению В.В. Савельевой, под термином «электронное правосудие» подразумевается «...осуществление правосудия, основанное на информационных технологиях...» [6, с. 229].

Уважая мнение В.В. Савельевой, все же стоит отметить, что информационные технологии в судах Российской Федерации стали активно применяться еще в начале XXI века. Однако технические возможности судебных органов стали настолько широки, что скорее представляют собой совокупность информационных систем и технологий. С точки зрения профильной терминологии – это более чем верное утверждение: электронно-вычислительные машины (компьютеры) представляют собой не только цифровые технологии, но и их программное обеспечение и обслуживание. В связи с этим следует отметить, что авторское словосочетание «информационные технологии» необоснованно сужает функционал судов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав вышеуказанные определения термина «электронное судопроизводство», данные различными учеными, следует сделать вывод, что ни одна из рассмотренных дефиниций не является состоятельной в полной мере.

В связи с этим автором выведено собственное определение указанного понятия.

Так, под электронным судопроизводством следует понимать судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения судебных дел, выраженный в электронной (цифровой) форме взаимодействия суда и участников процесса, а также форму исследования и закрепления процессуальной информации.

Список источников

1. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 12-19.
2. Сухаренко А.Н. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 3-7.

3. Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66-71.
4. Синенко В.С. Влияние процесса внедрения электронного правосудия на традиционную процессуальную форму // Вестник судейского сообщества Белгородской области. 2016. № 5. С. 49-56.
5. Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9-12.
6. Савельева В.В. Актуальные проблемы электронного судопроизводства // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы 3 Междунар. науч. конф. Донецк, 2018. С. 228-230.

References

1. Yarkov V.V. Elektronnoye pravosudiye [Electronic Justice]. *EZH-Yurist* [EJ-Lawyer], 2006, no. 41, pp. 12-19. (In Russian).
2. Sukhareno A.N. Elektronnoye pravosudiye [Electronic Justice]. *EZH-Yurist* [EJ-Lawyer], 2015, no. 41, pp. 3-7. (In Russian).
3. Guseva T.A., Solovyeva A.Y. Elektronnoye sudoproizvodstvo [Electronic court procedure]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economy], 2015, no. 6, pp. 66-71. (In Russian).
4. Sinenko V.S. Vliyaniye protsessa vnedreniya elektronnoy pravosudiya na tradicionnuyu protsessual'nuyu formu [Influence of the process of introduction of electronic justice on the traditional procedural form]. *Vestnik sudeyskogo soobshchestva Belgorodskoy oblasti* [Bulletin of the Judicial Community of the Belgorod Region], 2016, no. 5, pp. 49-56. (In Russian).
5. Zarubina M.N., Novikova M.M. K voprosu o sushchnosti elektronnoy pravosudiya v Rossiyskoy Federatsii [On the essence of e-justice in the Russian Federation]. *Administrator suda* [Court Administrator], 2017, no. 1, pp. 9-12. (In Russian).
6. Savelyeva V.V. Aktual'nyye problemy elektronnoy sudoproizvodstva [Current problems of electronic court proceedings]. *Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Donetskiye chteniya 2018: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti"* [Proceedings of the 3rd International Scientific Conference "Donetsk Readings 2018: Education, Science, Innovation, Culture, and the Challenges of our Time"], Donetsk, 2018, pp. 228-230. (In Russian).

Информация об авторе

Уманская Кристина Антоновна, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Российская Федерация, 199178 г. Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43, Umanskaya002@gmail.com

Information about the author

Kristina A. Umanskaya, Master's Degree Student in "Jurisprudence" Programme, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Sredniy Ave. Vasilyevsky Island, 57/43, St. Petersburg 199178, Russian Federation, Umanskaya002@gmail.com

Статья поступила в редакцию/The article was submitted 01.07.2022
Одобрена после рецензирования/Approved after reviewing 14.09.2022
Принята к публикации/Accepted for publication 27.09.2022